

ОРИЕНТАЛИЗМ

Формирование знания в
Ориентализме. Британская Индия

Основная цель лекции: рассмотреть формирование знания среди доминирующей и подчиненной культур на примере Британской Индии.

Политическая репрезентация конфессий в стране, где по данным переписи 1891 г. из 287 223 431 человек, проживавших в Индии в этот период, число людей, исповедовавших индуизм, равнялось 207 731 727 чел. или 72,3 %, в то время как доля мусульманского населения составила 19,9 % (57 321 164 чел.).

Просвещение и реформация в среде местного населения как результат развития и влияния знания колонизаторов.

Знание метрополии о стране (политический аспект).

Знание локальное, местное, «туземное» – о самих себе.

Просвещение и реформация среди индусов и мусульман

Р. М. Рой, К. Ч. Сен, Д. Тагор, деятели «Брахмо Самадж», выступали за религиозный универсализм, толерантность, за придание религии (в том числе и не обязательно индуизму) некой универсальной функции объединения людей, то для С. Д. Сарасвати, членов общества «Арья Самадж» было характерно обращение к возрождению и повышению статуса и роли исключительно индуизма и его традиционных ценностей. Так, например, позднее один из лидеров радикалов Л. Л. Рай в своей книге, посвященной деятельности «Арья Самадж», следующим образом характеризовал принципы функционирования этой организации: «Мы искренне хотим, чтобы «Арья Самадж» смогла эффективно служить индуизму и индусской общине... У членов этой организации никогда не было и не будет никаких сомнений в том, чтобы поставить на карту все ради защиты интересов индусской общины».

Подобная акцентировка выступлений реформаторов второго периода даже позволила Р. Б. Рыбакову обнаружить внешнее сходство их проповедей с коммунизмом и одновременно выявить весьма существенную особенность всех индуистских реформаторских учений, заключающуюся в «преуменьшении в той или иной степени значения ислама, какими бы оговорками оно ни сопровождалось, и какие бы планы синтеза двух религий при этом ни строились».

Ярко выраженная прозелитическая направленность выступлений индусских реформаторов второго периода в поликонфессиональной стране не могла не вызвать со стороны представителей мусульманской общины сначала обеспокоенности и настороженности, а затем и вовсе активного неприятия всего индусского.

Положение усугублялось также и тем, что подобное неприятие и отторжение мусульманами индуистских ценностей совпали по времени с началом реформаторско-просветительских процессов, происходивших в 70–80-е годы среди последователей ислама. В результате этого столь закономерные для движения за реформацию призывы мусульманских деятелей к обновлению, очищению и возвеличиванию своего вероучения стали приобретать несколько иную акцентировку, поскольку все более настойчиво в них стали звучать идеи обособления своей общины и защиты ее интересов от внешней угрозы, какой в то время стало считаться индусское большинство.

Мусульманские буржуазные просветители (в первую очередь, крупнейший из них – С. Ахмад-хан), все сильнее ощущавшие относительную отсталость своей общины, призывали к консолидации и единению представителей своей конфессии, повышению в целом их уровня развития. Все это предполагалось осуществить путем распространения образования, создания сети крупных учебных заведений (ярким примером чему стал Алигархский мусульманский колледж, основанный в 1877 г.) и отстраненностью от политической деятельности индусской части населения. Именно по этой причине С. Ахмад-хан, выступавший за развитие нормальных отношений с другими конфессиями, призывал, однако, своих единоверцев не вступать в ряды

ИНК и не участвовать в его деятельности. Подобные заявления, конечно, не могли не сказаться на изначально скептическом отношении большинства мусульман к политике Конгресса.

Последствия буржуазных реформаторско-просветительских процессов для состояния межконфессиональных отношений на субконтиненте, несомненно, значительны. В результате столь естественного и закономерного – на фоне общего развития капитализма в стране – Индии постепенно начинает происходить усиление роли религии в общественной жизни.

Знание и британская историография

Британские авторы, продолжительное время живя в колонии, имели возможность не только тщательно ознакомиться с ее историческим прошлым, но и непосредственно наблюдать за развитием событий, происходивших на субконтиненте.

Эрудированные, хорошо знакомые с историей страны, ее религиозными системами, английские авторы (М. Эльфинстоун, У. Хантер, В. Чироль, др.), тем не менее, придерживались единого взгляда о целесообразности и пользе британского правления для экономического, политического развития колонии. Именно исходя из этого принципа, исследователи трактуют роль англичан как своего рода третейских судей в разрешении конфликтных ситуаций между различными общинами, преимущественно индусской и мусульманской.

Так, например, В. Чироль, один из наиболее известных авторов, журналист, имевший большое влияние в прессе и политических кругах Великобритании, входивший в королевскую комиссию по вопросу об индийской гражданской службе (1912–1915 г.г.), следующим образом характеризует роль англичан в межконфессиональных спорах: «Во всех основных межобщинных столкновениях, так часто происходивших в различных частях Индии, именно благодаря вмешательству Британской власти был восстановлен мир, и часто лишь появление британских подразделений останавливало грабеж и кровопролитие... Сомнительно, что с достижением независимости любая община в подобных обстоятельствах сможет положиться на авторитет и силу государства... Каковы бы ни были его ошибки, у англичанина всегда сохраняется иммунитет против коммуналистских предрассудков и пристрастий, которым подвержены индийские официальные лица». Для автора это служит одной из причин обоснования присутствия англичан и предоставления стране, в крайнем случае, лишь статуса доминиона в рамках империи.

Другой представитель британской историографии, сэр В. Ловетт, также имея в виду арбитраж англичан в разрешении межобщинных конфликтов, показывает роль англичанина У. Уэдэрберна (W. Wedderburn), президента ИНК в 1910 г., предлагавшего проведение совместной конференции индусов и мусульман с целью обсуждения «насущного вопроса об общинном представительстве... вместе с естественно вытекающей из этого проблемой усиления мусульманской общины».

Тесная связь английских авторов с государственно-колониальным аппаратом находит свое выражение и в написании ими обзоров современного политического положения в Индии для его последующего представления членам британского парламента, необходимых для принятия тех или иных решений политической элитой метрополии. Примером такого взаимодействия служит 17-томная серия ежегодно издаваемых работ Л. Ф. Рашбука Уильямса и Дж. Коутмана, в которых авторами предлагается анализ общей ситуации в стране и деятельности Центральной Законодательной Ассамблеи Индии.

Ярко выраженная имперская позиция авторов в отношении политического развития Индии (сказавшаяся на обосновании тезиса о необходимости английского правления в целях постепенного перехода колонии к демократическим формам правления западного образца) не мешала им, однако давать более беспристрастную оценку деятельности основных субъектов политического процесса в Индии – ИНК и Мусульманской Лиги.

Характерной чертой официальной британской историографии стал тезис о благе и пользе английского правления, в том числе и для разрешения межобщинных конфликтов.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Назовите особенности просвещения и реформации в Британской Индии среди индусов и мусульман, в чем они выражались.
2. В чем состояли особенности британской историографии Индии?

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Said, Edward W. Orientalism. London: Penguin, 2003. 396 p.
2. Рыбаков Р.Б. Буржуазная реформация индуизма. – М.: Восточная литература, 1981.
3. Степанянц М.Т. Мир Востока: Философия: Прошлое, настоящее, будущее. – М.: Восточная литература, 2005.
4. Ерекешева Л.Г. Религия и политика в Южной Азии. – Алматы: Дайк-пресс, 2005.